

Помучавшись, Е Тянь так и не определил причины своего беспокойства. Он сел и решил для начала выследить этого господина Цзя. Через некоторое время Е Тянь открыл глаза и немного нахмурил брови. Очевидно, сейчас возникла проблема, которую он не мог сразу решить.

Сейчас, когда Е Тянь выслеживал господина Цзя, то узнал, что господин Цзя уже покинул Пекин и направляется на северо-запад в Урумчи.

Е Тянь раньше с учителем объезжал немало мест в стране. Он, можно сказать, объехал всю страну. Единственное место, куда он не ездил - это как раз были район Юаньнань и еще две провинции - Тибетская провинция и Синьцзян-уйгурская провинция.

Е Тянь раздумывал, не поехать ли ему сейчас в Синьцзянь? Он по гексограмме только что определил, что эта шайка в будущем может учинить немало проблем отцу. Поэтому лучше проблему решать на корню.

Во -вторых, у этого господина Цзя была очень свирепая и темная ци. Скорее всего он убил немало людей. Поэтому устранение его - тоже в некотором смысле восстановит справедливость.

К тому же тот человек, который разбирается в расстановке формаций, уже 2 раза атаковал Е Тяня. И если Е Тянь убьет его, то это не будет нарушением законов бродяг.

Только это путешествие займет полмесяца или даже месяц. Е Тянь опасался, как бы ничего не случилось с постройкой Сыхэюаня в это время. Ведь малейшая ошибка может нанести вред ему в дальнейшем созерцании и просвещении.

- Великий муж делает то, что нужно. Раз на сердце беспокойно, то нужно решить эту проблему.

Как бы там ни было, с тревогой в душе Е Тянь все равно далеко не продвинется в самосозерцании. Поэтому Е Тянь принял решение ехать и ему сразу на сердце стало спокойнее. Теперь Е Тяню нужно отправиться в Урумчи, чтобы устранить этих негодников.

...

- Ван Гун, эти места тебе нужно самому лично проверить. Я пометил их на чертеже. Нельзя допустить даже малейшей ошибки. Через несколько дней я отправлюсь в дальний путь и не смогу следить за вами! - Е Тянь пришел в Сыхэюань и сразу же нашел Ван Гуна. Он указал на чертеже несколько мест, которые пометил.

- Глава Е, не беспокойтесь. Я за всем тщательно прослежу, не впервые руковожу работниками.

Ван Гун знал, что Е Тянь хорошо общается с боссом, поэтому конечно он заинтересован, чтобы ремонт был сделан на совесть.

На 3-й день Е Дун Пин дал Е Тяню квашенную крокодилью кожу и еще удостоверение на памятник культуры и тд.

- А эта вещь все же хороша...

Е Тянь изготовил из кожи ножны и выгравировал иероглиф на них. Он создал формацию, с помощью которой кинжал, находясь в ножнах, не только будет сдерживать свирепую ци, но и никто не заподозрит, что это не простой кинжал, а ритуальный сосуд. Кинжал не достигал длины 2 пальцев. Е Тянь в рукава вшил узел и в один из рукавов положил кинжал. Он был легким, поэтому не доставлял неудобств в ношении.

- Па, я уеду и через десять дней примерно вернусь...

На второй день за завтраком Е Тянь сказал отцу о своей поездке.

Е Дун Пин улыбаясь посмотрел на сына и сказал:

- Уедешь, так уезжай. Только не создавай проблем.

- Хе-хе, па ты что? Какие проблемы? В последнее время мне не до этого... Па, у меня сейчас с деньгами сложновато. - Е Тянь улыбнулся и протянул руку.

У него изначально были деньги, просто он уже отдал банковскую карту Вэй Хун Цзюну. Вэй Хун Цзюн конечно вернет деньги, которые останутся после ремонта. Только не будет же Е Тянь сейчас спрашивать их у Вэй Хун Цзюна.

- Говнюк, я тебе банк что ли? - Е Дун Пин раздраженно положил палочки для еды и развернувшись ушел.

- Е Тянь, а ты куда собрался?

Е Дун Пин уже давно привык к независимости Е Тяня, однако две тети постоянно заботились о племяннике. Для них он был 20-ти летний мальчик.

Е Тянь конечно же не скажет им, что отправляется убивать людей.

- Тетя, я просто поеду в Цзяньнань и скоро же вернусь.

- 3000 хватит! – в это время вернулся Е Дун Пин и бросил стопку денег Е Тяну.

- Он отправляется далеко, ему нужно больше денег. Е Тян подожди, у старшей тети есть деньги. Я возьму... - старшая тетя не любила, когда Е Дун Пин проявлял малодушие по отношению к сыну. Она встала и хотела принести деньги.

- Ах, старшая сестра. У него денег больше, чем у нас вместе взятых. Ты не верь этому подлецу. - Е Дун Пин горько усмехнулся. Он остановил старшую сестру и, достав из кармана деньги, бросил еще 2000.

- А теперь убирайся засранец. Мне еще завтра за аренду платить.

Глядя на недовольный вид отца, Е Тян сразу же проглотил два пирожка баоцзы и, забрав деньги, вернулся к себе в комнату.

В Урумчи в сентябре должно быть холоднее чем здесь, поэтому Е Тян, помимо нижнего белья, взял еще с собой два комплекта одежды, куртку и шапку. Шапкой он хотел прикрыть свою седину, чтобы не привлекать внимание.

Цинь Я уже знает о том, что он уедет, Вэй Хун Цзюн тоже. Е Тян немного подумал и бросил телефон на стол.

Е Тян не боялся трудностей, просто сейчас лишние проблемы ему не нужны. А в то время телефоны были еще не так распространены, поэтому могли привлечь внимание.

Он одел спортивную форму, взял простую сумку и вышел из сыхэюаня. Он поймал такси и доехал до Пекинского вокзала. У одного сотрудника Е Тян узнал, как пройти внутрь станции.

- Е Тян, сколько лет ты не возвращался в Цзянсу? Почему не искал дядю Яна?

Когда Е Тян дошел до полицейского отдела станции, Ян Кай Цзюнь уже ждал его. Отчего множество полицейских удивились. Когда бы они видели, чтобы заместитель начальника так встречал молодого человека.

После того дела в вагоне Ян Кай Цзюнь получил похвалу от министерства безопасности и в итоге стал заместителем начальника железных дорог района Пекина.

Однако Ян Кай Цзюнь хорошо помнил то дело и был признателен именно Е Тяну. Поэтому когда он узнал, что Е Тян собрался в Урумчи, то сразу же добыл для него билет в спальное место и лично пришел его встречать.

- Дядя Ян, я не хотел утруждать вас. В этот раз просто дело относительно срочное, поэтому я обратился к вам. – Е Тян улыбаясь сказал.

- Что за чушь. Если будет дело, и ты не обратишься к дяде Ян, то дядя Ян обидится... - Ян Кай Цзюнь улыбнулся, затем посмотрел на наручные часы и сказал:

- Еще полчаса до отправления. Давай я тебя провожу в спальное место.

Теперь со связями дяди Яна, найти спальное место - не проблема. Когда он устроил Е Тяна в его вагоне, дядя Ян еще оставил ему много еды и фруктов в дорогу и только потом ушел.

- У всего есть причины и следствия. Что сделал два года назад, может тебе помочь сейчас!

От Пекина до Урумчи идет только один состав. И если бы не дядя Ян, то Е Тяну пришлось бы ехать на автобусе, всю дорогу трясясь.

- Парень, ты тоже здесь будешь?

Когда поезд только собирался тронуться, дверь его купэ открылась и туда вошел мужчина среднего возраста. Он добродушно поздоровался с Е Тяном.

- Ага, дядя, входите. – Е Тян тоже поздоровался с ним и помог внести его багаж внутрь. Этот состав едет больше 30 часов, поэтому не общаться с попутчиками довольно скучно.

- Я не любитель самолетов, поэтому каждый раз в Урумчи еду на поезде. А ты парень зачем туда едешь? – в такое мягкое спальное место обычный человек билет не купит, поэтому тот мужчина разговаривал довольно вежливо с Е Тяном.

- У меня есть родственники там, я хочу поведать их... - Е Тян улыбаясь ответил.

В поездах быстро можно завести дружеское знакомство. Через некоторое время Е Тян узнал прошлое этого человека. Его звали Чэн Си Чуан. Он - коренной пекинец. Однако когда-то в отпуске он находился в Урумчи и, увидев тамошнюю молодежь, проявил сочувствие к ним. И когда у него бизнес в Пекине пошел в гору, он решил инвестировать в хлопкопрядильную фабрику в Урумчи.

В Синьцзян-уйгурском регионе хорошо растет хлопок, поэтому за несколько лет бизнес там у Чэн Си Чуана быстро поднялся. И теперь по полгода Чэн Си Чуан проводил в Урумчи.

- Е Тян, подходи садись. Давай вместе выпьем!

В полдень Чэн Си Чуан открыл пакет и достал оттуда готовую еду и 2 бутылки эрготоу. Люди его годов любили этот напиток.

- М? Дядя Чэн, вы увлекаетесь фэн-шуй?

Е Тянь помог ему подобрать упавшую книгу *Фэн-шуй спальни* и, увидев название книги, немного улыбнулся.

Чэн Си Чун улыбаясь сказал:

- Ничего такого. Когда есть время, просто забавляюсь. Однако Е Тянь, ты не думай, что это федеральные предрассудки. Наши предки только так почитали это учение.

- Верно! Дядя Чэн, вы говорите верно! - Е Тянь улыбаясь соглашался с ним и не раскрыл себя. Временами он вставлял пару слов.

Так болтая между собой, время шло быстро. Они спали и ели, и скоро добрались до Урумчи.

- Е Тянь, когда вернешься в Пекин, обязательно позвони дяде Чэну!

Хоть Е Тянь отказал дяде Чэну подвести его к родным, однако они обменялись телефонами.

После этого Чэн Си Чуан взял такси и уехал, а Е Тянь пошел пешком по одной улице. Он ощущал, что этот господин Цзя все ближе и ближе.

Чуть более чем через час Е Тянь стоял перед одной гостиницей. И что было удивительно, эта гостиница тоже находилась напротив полицейского участка.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/493505>